

Марк Качим

Мы, рейнджеры

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К30

Качим М.

К30 Мы, рейнджеры / Марк Качим. – М.: Литнет, 2026. – 196 с.

ISBN 978-5-521-99205-8

Таинственный город рассекателей оправдал ожидания: заброшенный, запущенный и полный тайн. Разгадать эти тайны, возможно, куда проще, чем решить, что с ними делать потом. Кому они вообще нужны, тайны эти? Или как раз очень нужны, но об этом еще никто не знает?.. Кон-Рад уверен, что именно их экипаж должен изменить жизнь всей расы рассекателей, но в одиночку такой масштаб не потянут даже легендарные рейнджеры – нужно звать на помощь. А для чего, спрашивается, нужны друзья?..

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99205-8

© Литнет, 2026

© Качим М., 2026

Глава 1

Я мчался вперед, задыхаясь от быстрого бега и восторга. Мокрые ветки били по лицу и даже оставляли царапины, но я знал, что от любых ран не останется и следа, как только я про них забуду.

«Ты скоро?» – осведомился Стиг-Рой. Его чуть скучающий голос раздался прямо у меня в голове.

Я притормозил и обиженно чертыхнулся. Ветки немедленно исчезли, сердце успокоилось, и я оказался на поляне рядом со Стиг-Роем и заметно раздосадованным Светокрылом. И только Ти-Рекс по-прежнему счастливо лаял где-то в отступивших кустах.

– Ну я же почти добежал! – я с досадой плюхнулся на траву.

– Если бы я тебя не позвал, ты бы еще час бежал, – возразил Стиг-Рой со смешком.

– А мы что, куда-то спешим? – не пожелал уступать я.

– Нет, но мы, вроде бы, планировали еще полетать, – напомнил Стиг-Рой, и я немедленно воспрял духом.

– Ну тогда погнали, – я поправил летный комбинезон, зажал под мышкой шлем со встроенной кислородной установкой. – Как ты сегодня хочешь: воздушный бой или работа в паре?

Поляна исчезла, теперь вокруг меня было необъятное летное поле, вымощенное идеально гладким модифицированным бетоном.

– Как насчет я один против вас со Светокрылом? – предложил Стиг-Рой. – Только, чур, подсказывать только вслух! – он строго посмотрел на рассекателя.

– Да, хорошо, – кивнул Светокрыл взволнованно.

Конечно же, он знал обо всех маневрах и хитростях, что мог предпринять Стиг-Рой, прямо из его головы, но парадокс заключался в том, что этих знаний Светокрылу не хватало, чтобы обыграть Стиг-Роя: летал рассекатель виртуозно, а вот стрелял из рук вон плохо. Хотя, может быть, тут играло роль то, что в проекции вся

тяжелая техника подчинялась исключительно Стиг-Рою и делала только то, что хотел он?..

Я мог весьма неплохо управлять самолетом и довольно посредственно стрелял из пулеметов. Что-то более сложное: плазменная пушка, магнитные снаряды, ультразвуковые установки – все мимо. В лучшем случае я мог заставить их выстрелить в «молоко», но о том, чтобы навести на цель, тут и речи быть не могло.

Впрочем, повеселиться хорошенько нам всем это не мешало.

– Надо все-таки попробовать что-то такое на полигоне, когда сно-ва будем на Земле... – вздохнул я мечтательно, когда мы, уставшие и потерявшие счет победам и поражениям, приземлили самолеты на самой вершине одной из гор, что были видны из дома Стиг-Роя. В реальности, конечно, такой трюк был бы невозможен – это был реальный пик, острый, как отточенный карандаш, а вот в проекции маневренные быстрые истребители – тайная любовь моего героического напарника – послушно зависли в воздухе над гребнем и опустились на острие, как пчела на цветок..

– Маловероятно, что нас пустят за штурвалы реальных истребителей, если только в качестве пассажиров, – охладил мой пыл Стиг-Рой. – Но можно слетать на одну из планет – парков развлечений. Я слышал, там есть весьма приличные симуляторы.

«Слышал». Но никогда не был, потому что планету никогда бы не колонизировали под парк развлечений, если рядом уже была планета-бордель, дабы несовершеннолетние посетители первых не смогли поймать сетевой контент последних. Иными словами – чтобы малолетки порно не скачивали.

– Обязательно слетаем, – кивнул я решительно. В конце концов, даже рейнджерам положен отпуск!

О нашей долгосрочной и весьма авантюрной затее мы в департамент сообщать не стали. Официально это была просто очередная вылазка с целью поиска новых планет. И все же Стиг-Рой предупредил своего приятеля, который постоянно курировал наши пресс-конференции, что в этот раз нас не будет довольно долго.

Приятеля звали У-Тер, и лишних вопросов он явно задавать не любил.

– Понял, – просто кивнул он. – Но постарайтесь не задерживаться дольше чем на полгода.

У рейнджеров, к счастью, не было какого-то плана по разведке новых миров или что-то вроде этого. Тем более что экипаж «Странника» уже давным-давно перевыполнил все возможные планы, а стоимость полезных ископаемых на открытых ими планетах в миллионы раз превышала затраты на оборудование корабля и прочие сопутствующие расходы.

Но время от времени рейнджеры должны были появляться в стенах Департамента. Делать отчеты, проходить регулярную медкомиссию. Не то чтобы за нашим здоровьем нужно было следить – обследования были необходимы для формирования базы данных о влиянии слияния на организм.

Но, конечно, это касалось только рейнджеров первого класса – ну и меня за компанию. Рейнджеры классом пониже такой свободы не имели и привлекались к куда менее интересной работе по скоростной перевозке срочных грузов и в качестве почтовых голубей на совсем уж отдаленные планеты типа Майло. Повысить класс можно было лишь по прошествии определенного времени или в результате какого-то случайного героического события. Стиг-Рой и Да-Атан в свое время заслужили первые привилегии именно таким образом: летели на недавно открытый планетоид, буквально сочащийся жидкой шпуратовой рудой, остановились поохотиться и в процессе натолкнулись на целое скопление таких же планетоидов в соседнем квадрате.

Они тогда, что называется, проснулись знаменитыми. Интервью, участия в шоу и званых вечерах. Знаки рейнджеров первого класса им вручал Президент Альянса лично.

Теперь-то званиями так щедро не разбрасывались. Мне, например, за спасение Валентины ничего не обломилось. Не подумай,

Оби-Ван, что я подписался на всю ту заварушку из-за возможных плюшек по ее окончании, но так, для сведения сказать об этом нужно. Даже присвоение мне второго класса так скоро уже было событием из ряда вон. Но, в общем-то, мне было уже все равно. Даже если первый класс мне дадут только через положенные пятьдесят лет, меня это уже не волновало. Ну правда, Оби-Ван, дружище, какая разница, какой статус у меня будет среди людей, если я вот-вот, уже совсем скоро, окажусь в таком далеком и таком таинственном городе рассекателей?!

До него оставалось уже совсем немного. Каких-то пара недель – и мы будем на месте. Но почему-то первые два месяца терпеть было легче, чем когда до цели осталось уже так мало.

На нашем физическом состоянии такое долгое слияние никак не отражалось: погруженные в гель наши тела немного двигались, так что об атрофии мышц или остеопорозе можно было не думать. Питание через псевдоплацентарную ткань поступало регулярно и в нужном объеме. Заболеть мы ничем не могли, а если б такое и случилось, Светокрыл бы мигом вылечил.

Морально тоже все было более чем хорошо: у каждого из нас была возможность создавать новые миры хоть по двадцать раз на дню.

Но через без малого два месяца даже Ти-Рексу приелось море. Возвращаясь на Майло с мини-крейсером на спине Светокрыла, мы были в полете куда больше времени, но и тогда я не так ждал прибытия в точку назначения.

Одно радовало: останавливаться, чтобы охотиться, Светокрылу не требовалось. Он ловил зазевавшуюся космическую живность прямо во время полета. Так что останавливались мы, только когда нам со Стиг-Роем одновременно нужно было поспать – то есть никогда. Даже после такого дня, как сегодня, полного совместных активностей, мы спокойно делили дежурства, просто разбивая их на более мелкие периоды. Но без таких совместных мероприятий лететь было совсем уж тоскливо, так что устраивали мы их регулярно.

– Красиво все-таки... – протянул я, разглядывая пейзаж вокруг.

После нашего путешествия в Скалистые горы на Земле проекция стала куда более осязаемой и реалистичной, наполнившись запахами, ощущениями и деталями.

И даже погода теперь немного менялась. Вокруг по-прежнему была вечная весна, но цветы на деревьях то уже теряли нежные невесомые лепестки, а то стояли, усыпанные плотными, только-только раскрывающимися бутонами.

Настоящая сакура не имела запаха. Но рядом с домиком Стиг-Роя всех окутывал нежный аромат чего-то холодного и сладкого.

– Как мороженое у меня дома, – поделился ощущениями я.

– Оно было вкусным, – улыбнулся Стиг-Рой. – Если, конечно, без мух.

– С мухами я не пробовал, – рассмеялся я в ответ и поднял воротник легкой куртки повыше: сегодня в горах шел мелкий снежок.

– Мухи вкусные! – присоединился к нашей беседе Ти-Рекс. – Мухи вкуснее жуков.

Самолет Стиг-Роя был оснащен специальным местом для него, и мы с тобой, Оби-Ван, оба знаем, у кого он подсмотрел подобную конструкцию: купол, в который выглядывал Ти-Рекс, удивительно напоминал голову одного маленького, но очень смышленного дроида.

– Надеюсь, что рыба все-таки вкуснее мух, – подначил его я.

Понятия не имею, откуда у Ти-Рекса это взялось, не иначе зов каких-то дальних предков проснулся, но пес оказался превосходным рыбаком. Стараниями его воображения мой океан наполнился небольшими по размеру рыбешками, не боящимися заплывать на мелководье, и Ти-Рекс с удовольствием ловил их пастью и ел.

К сожалению, настоящую рыбу Ти-Рекс не пробовал, так что в его воображении она имела вкус сухого корма, но я как мог старался передать ему свои вкусовые ощущения.

– А я надеюсь... – начал было Стиг-Рой, но умолк, когда Светокрыл, до этого расслабленно улыбавшийся, переменялся в лице

и рывком поднялся на ноги. — Что случилось? — спросил он обеспокоенно.

Светокрыл замер, вглядываясь куда-то вдаль, а потом вдруг выдохнул:

— Рассекатель. Впереди другой рассекатель!

Глава 2

– Ну что там? – я внимательно всмотрелся в темноту за смотровыми окнами командного пункта. – Связь молчит?

Идея, если что, была не моя. В свой самый первый день в слиянии я, inspecting замок Да-Атана, наткнулся на эту комнату, точную копию его «командного пункта» на «Страннике». В тот раз мое впечатление ее почти не тронуло – только поменяло обивку кресла с бархата на модифицированную кожу.

Теперь же перед пультами стояло четыре кресла. Четвертое чуть ниже первых трех, с совсем маленькой спинкой, зато сиденье было увеличено вдвое, а вместо подлокотников по окружности шел обитый мягким материалом бортик.

Ти-Рекс мгновенно сообразил, для кого я расстарался: запрыгнул в лежанку и сел, наострив уши. Я сел в одно из стоящих с краю кресел, оставив центральное Стиг-Рою.

Без всего этого, конечно же, можно было обойтись. Но Да-Атан явно сидел здесь в те дни и часы, когда Стиг-Рой отправлялся на вылазки, и мне отчего-то сейчас показалось правильным привести всех сюда.

Рейнджеры не таскали с собой мощные устройства связи. Простая целесообразность: даже самые современные приборы все равно не «добьют» из глубокого космоса. Но наши капсулы были оборудованы небольшими передатчиками – для переговоров с диспетчерами космопортов и на случай встречи с другими рейнджерами.

Вот только все это оказалось лишним.

– Это дикий! – Светокрыл тоже сидел с нами, хотя обычно все же предпочитал выдергивать нас в космос. Но сейчас он, видимо, боялся испугать Ти-Рекса. – Он нас не услышит.

– Дикий?.. – я подался вперед и буквально прилип к стеклу. – Обалдеть...

Рассекатели знали о людях, но лишь смутно. И очень малая их часть выбирала для себя союз с человеком. Остальные же бороздили бескрайний космос и порой встречались на пути рейнджеров. Но я был рейнджером лишь недавно и еще не видел ни одного.

Я боялся, что не успею увидеть рассекателя, если он летит на полной скорости. Но нет, через несколько секунд всматривания в темноту я разглядел светлые пятна.

– Пойдем наружу, – предложил я. – Ти-Рекс, как насчет прогуляться?

Ти-Рекс был всегда за, и в этом было его отличие от человека – тот бы обязательно задался вопросом, зачем куда-то идти, если мы только что уже пришли сюда. Но пес с готовностью соскочил со своего места, а Стиг-Рой даже не стал вставать – перенесся в космическую проекцию прямо вместе с креслом.

– Молодой совсем, – констатировал он, разглядывая семафорящего нам огнями рассекателя. – Раза в два тебя меньше.

– Да, только-только вошел в возраст первого поиска пары, – сожалелся Светокрыл.

– Ты это по одному только размеру понял? – спросил я. – И да, чего это он сияет, как пассажирский шаттл на перроне? От избытка чувств, в смысле желания найти пару?

Пятна рассекателя, и без того ярко выделяющиеся на черной шкуре, сейчас неистово пульсировали светом.

– Нет, он здороваётся, – улыбнулся Светокрыл. – Я, между прочим, сияю сейчас тоже.

– Да? – я пригляделся и увидел, что даже в проекции узор на открытых участках тела Светокрыла то почти исчезает, то становится ярче. – Это у вас что-то вроде хороших манер? Посигналь ближнему своему, и да посигналит он тебе в ответ?

– Нет, это примерно как ты машешь мне рукой с другого конца пляжа и кричишь в рупор, что вода сегодня класс, – усмехнулся Стиг-Рой. – Можно же подождать, пока я подойду, но кричать веселее.